

Мида Майгэли не сводил глаз с огромного экрана. В углу его рта тлела сигарета; серый пепел уже не раз осыпался на засаленный, покрытый пятнами мундир.

Когда подполковник Хэ Лан первым заметил, что две красные точки на экране начали расходиться в противоположные стороны, старый полковник дремал, нахлобучив на лицо плоский берет. Услышав доклад подчиненного, он сорвал головной убор и, яростно скрежеща зубами, уставился на быстро удаляющиеся маркеры.

— Твари... Решили сыграть со мной в прятки? — процедил он сквозь зубы, грязно выругавшись.

Несмотря на взрывной темперамент, старик сохранял ледяную ясность ума. Не теряя ни секунды, он отправил два отряда на перехват дерзких наглецов. Изначально он планировал просто выжидать, но раз уж противник сам разделил силы, грех было этим не воспользоваться и не раздавить их поодиночке.

Надеяться прорваться в его командный пункт в одиночку? Какая поразительная глупость! Какая абсурдная самонадеянность!

В каждую группу вошло по двенадцать бойцов — элита спецназа, натасканная на ведение боя в подземных лабиринтах. Как только они покинули командный центр, полковник щелкнул крышкой старого карманного хронометра. Он отвел им ровно пять минут. Пять минут на то, чтобы притащить этих наглецов — живыми или мертвыми.

Прошло три минуты. На экране зеленые маркеры спецназа стремительно стягивались вокруг одной из красных точек — всего в паре сотен ярдов от центрального поста. Но триумф полковника был недолгим. Меньше чем за минуту все зеленые огоньки погасли один за другим. А проклятая красная точка продолжала движение!

— Что происходит?! Что эти кретины там устроили?! — взревел старик, швыряя берет на грязный пол.

Шли минуты. Минул еще один томительный двадцатиминутный отрезок. Вторая красная точка устроила со спецназом форменную игру в кошки-мышки. Она то исчезала с радаров, то внезапно возникала в самых непредсказуемых секторах.

— Хэ Лан, — глухо, угрожающе позвал Майгэли. Его лицо потемнело от ярости, он походил на готовую взорваться бочку с порохом. — Как думаешь, чего они добиваются?

Подполковник замялся. В такие минуты любая оплошность или неугодное слово могли стоить ему головы.

— Они уже у нас под носом! Почему они не идут на прорыв?! — взорвался полковник, брызжа слюной. — Совершенно очевидно, что наши олухи не могут их остановить! Так почему они

кружат вокруг командного пункта?! Отвечай, подполковник Хэ Лан!

Под давлением бешеного гнева командира Хэ Лан невольно вздрогнул, но тут же вытянулся в струнку, словно флагшток, и отчеканил:

— Господин полковник! Я считаю, нам нужно стянуть все оставшиеся силы сюда. Их конечная цель — этот командный пункт. Сколько бы они ни кружили в лабиринтах, в итоге они явятся именно сюда!

Майгэли успокоился, хищно прищурившись. Он уставился на экран, словно ястреб, высматривающий добычу:

— Хочешь сказать, пусть развлекаются там, как им вздумается?

Хэ Лан с трудом сглотнул, чувствуя, как по виску скатывается холодная капля пота.

— Они могут просто тянуть время и сбивать нас с толку. Но их ресурсы и выносливость не безграничны. Играя по их правилам, мы лишь истощаем собственные силы, чего они и добиваются.

Майгэли смерил взглядом бледного, холеного подполковника, похожего на отпрыска благородного семейства, и криво усмехнулся:

— Что ж, мой дорогой подполковник, пусть будет по-войски. Но... — Он перевел взгляд на экран и хищно улыбнулся, ткнув пальцем в одну из красных точек. — Вот этого паршивца я хочу взять живым!

Сдавленное дыхание внутри шлема гулко отдавалось в ушах, сбивая с мыслей. Оно становилось прерывистым, судорожным — легкие отчаянно требовали глотка свежего воздуха.

В штатном режиме биомеханическая броня АРЕ выделяла колоссальное количество тепла — около пяти тысяч килокалорий. Даже работающие на пределе охлаждающие контуры могли снизить температуру лишь до шестой части от этого объема. В удушливом, иссушающем зное подземных переходов тело работало на износ. Привыкший к изнуряющему жару, но уже близкий к обезвоживанию темноволосый юноша методично сбрасывал пустые магазины, один за другим загоняя свежие патроны в патронники своего оружия.

Он активировал тепловизор. На визоре шлема запестрели колонки телеметрии. Шангуань Цицзе быстро осмотрелся по сторонам. Правая лодыжка отзывалась такой невыносимой, пульсирующей болью, что восстановить дыхание никак не получалось. Стиснув дрожащие губы, он прижался спиной к шершавой бетонной стене, надеясь выгадать хоть минуту

передышки.

Щелкнув тумблером связи, он негромко прохрипел в микрофон:

— Зеро-07 вызывает Зеро-01... Ответь.

После короткой паузы сквозь треск помех прорвался четкий голос напарника:

— Зеро-01 на связи! Дружище, а ты везучий чертяка! — Голос Цзюньвэнь Исюаня звучал на удивление спокойно и даже весело, словно он вышел на обычную прогулку. Цицзе с облегчением выдохнул.

— Как обстановка с твоей стороны? — спросил Шангуань Цицзе, с трудом сдерживая стон, чтобы не выдать напарнику свою слабость.

— Сносно. Хотя эти ублюдки оказались куда настырнее, чем я думал, — отозвался Цзюньвэнь Исюань. По его прерывистому, тяжелому дыханию Цицзе понял: напарник тоже ранен и точно так же пытается это скрыть. — А у тебя что?

Цицзе лишь сухо усмехнулся в ответ, промолчав.

— Мать твоя женщина... Ты что, их там всех уложил? Эй, Цицзе?..

Канал связи на секунду смолк. Юноша жадно глотал разреженный, пахнувший гарью воздух.

— Следи за энергоблоком АРЕ, — сквозь шипение статики напомнил Цзюньвэнь Исюань. — Если заряд упадет ниже критической отметки, сработает протокол защиты. Включится минутный таймер до самоликвидации.

— Новая прошивка?! — Эта новость мгновенно вымела из головы Шангуань Цицзе остатки дремоты.

— Ага... Вояки боятся утечки технологий, вот и вшили эту дрянь в обязательном порядке...

— Ублюдки! Раньше сказать не мог?!

Он вывел на дисплей уровень заряда. Цифры были безжалостны: батарея практически иссякла.

— Снимай броню! Живо! Шангуань Цицзе, не вздумай шутить с самоликвидацией! — запаниковал Цзюньвэнь Исюань.

Глядя на мигающие красным предупреждения на визоре, Шангуань Цицзе лишь хмыкнул:

— Ну, проверим, насколько я везуч.

— Цицзе! Не делай глупостей!

— Эй... — небрежно протянул Шангуань Цицзе.

Напарник замолчал. В эфире повисло тяжелое, загнанное дыхание обоих бойцов. Наконец Цзюньвэнь Исюань тихо, почти умоляюще произнес:

— Цицзе... прошу тебя, выживи. Черт с ней, с этой броней, но ты...

— Знаю я, — Шангуань Цицзе поморщился. Каждое движение отзывалось дикой судорогой в травмированной ноге, нервы словно натягивались до предела. — Так просто я копыта не отброшу. Забыл, что ли? Я слишком ценный носитель информации для этих штабных крыс. Они костями лягут, чтобы вытащить меня живым.

— Цицзе?

— О себе лучше подумай... Тоже мне, спасатель...

Перед глазами все плыло. Он с трудом моргал, стирая соленый пот, заливавший ресницы.

— И еще... На досуге разберись с софтом! Навигация безбожно лагает, погрешность в дальномере — просто курам на смех! Ты меня угробить решил?! — Его голос сорвался на хриплый крик, хотя сам он едва слышал себя сквозь гул в ушах.

— Баг?! Быть не может... Стой, я... — голос напарника резко оборвался.

Канал связи забило пронзительным белым шумом. Помехи выжгли эфир, оставив лишь ровный, мертвый гул.

— Зеро-01! Зеро-01! Черт, Цзюньвэнь Исюань, ответь! — в панике закричал Шангуань Цицзе.

В бессильной злобе он ударил кулаком по стене. Бронированная перчатка АРЕ с глухим стуком врезалась в бетон. Компенсаторы отдачи тут же сожрали часть энергии, еще сильнее просадив несчастную батарею.

Кругом были враги, тело изнывало от изнеможения и невыносимой боли, но на душе у Цицзе воцарилось странное, кристально чистое спокойствие.

Вскинув винтовку, он заставил себя стоять прямо. Броня АРЕ начала негромко, прерывисто пищать, предупреждая об аварийном уровне энергии, но этот тихий писк не раздражал — напротив, он странным образом попадал в такт его собственному тяжелому дыханию.

Он сделает еще один шаг. И еще один. Он выстоит. Даже если весь этот чертов мир рухнет, и он останется один.

Убедившись, что лежащий у его ног симпатичный парень окончательно отключился и больше не представляет угрозы, подполковник Хэ Лан удовлетворенно отряхнул ладони и подобрал его оружие.

— Надо же, как просто. Один готов.

— Теперь ты отведешь меня к полковнику Майгэли?

Голос прозвучал из темноты неожиданно чисто и спокойно. В нем не было ни капли страха.

Хэ Лан поморщился, переводя взгляд на гостя:

— Твое появление здесь — самая большая неприятность за сегодня.

Из темноты донесся негромкий, дерзкий смешок:

— Жизнь была бы слишком скучной, умели бы вы просчитывать каждый шаг.

Хэ Лан лишь сокрушенно вздохнул. Закончив связывать пленного, он закинул обмякшее тело на плечо и зашагал по коридору. Сзади слышались неторопливые, размеренные шаги — незванный гость следовал за ним на почтительном, неизменном расстоянии.

Вход в центральный командный пункт не имел сложной системы защиты, обычной для военных баз. Это была обыкновенная, покрытая рыжими потеками ржавчины железная дверь. Хэ Лан с пинка распахнул ее и под ошеломленными взглядами десятков солдат бесцеремонно швырнул пленного на пол, словно мешок с песком. Сам подполковник сохранял абсолютное хладнокровие, чего нельзя было сказать о присутствующих — в зале воцарилась гробовая тишина.

Вошедший следом за ним человек аккуратно прикрыл за собой дверь, добровольно заперев себя в логове зверя. Полковник Майгэли, похожий на растревоженного хищника, уставился на незванного гостя взглядом, полным ярости. Впрочем, заговорил он подчеркнуто вежливо:

— Какая поразительная смелость — явиться сюда в одиночку.

В залитом безжалостным светом ламп зале гость казался инородным телом. На нем был легкий летний костюм свободного кроя, густые черные волосы были небрежно распущены по плечам, что придавало его резким чертам лица дикий вид.

Ситу Кун высокомерно улыбнулся:

— Я пришел помочь тебе заполучить того, кого ты так жаждешь поймать.

Старик недовольно зыркнул на подчиненного, и Хэ Лан поспешно отступил в тень. Затем полковник осклабился в грубой, чисто солдатской ухмылке:

— Не зря тебя зовут чемпионом мира. Ситу Кун, то, что ты не пошел на службу — огромная потеря для нашей армии.

Совсем недавно он слышал точно такие же слова от одной дамы. Он виртуозно втерся к ней в доверие, чтобы в одиночку проникнуть в эти катакомбы.

Подземные лабиринты Черного острова были знакомы Ситу Куну лучше, чем собственный задний двор. Когда ему было шесть лет, террористы похитили его и держали здесь в заложниках долгих полгода. Теперь история повторилась, но уже с его сестрой.

— Перейдем к делу, полковник. Время — слишком дорогой ресурс, причем для нас обоих, — ровным тоном произнес Ситу Кун.

Спокойная, уверенная манера Ситу Куна изрядно раздражала Майгэли. Намеренно затягивая паузу, он неторопливо достал сигарету, раскурил ее и протянул пачку гостю:

— Отличный табак с Габриэля. Не брезгуешь?

— Нет, спасибо. Я никогда не беру сигареты из чужих рук, — вежливо отказался Ситу Кун.

Полковник глубоко затянулся и выпустил под потолок плотную струю сизого дыма.

— Скажи мне, господин Ситу Кун... Ты хоть понимаешь, какую роль в переговорах играют весомые козыри?

— Полагаю, в этом вопросе я признанный специалист, — Ситу Кун снисходительно улыбнулся. Его взгляд непрерывно сканировал помещение, улавливая малейшие шорохи. Полковнику стоило благодарить небо, что его гость не выбрал военную стезю, иначе вся эта комната уже

лежала бы замертво.

Он скользнул взглядом по лежащему без сознания серебровласому офицеру.

"Бедолага, не повезло тебе", — мысленно хмыкнул Ситу Кун.

— Действительно ли цель Черных культистов — положить конец войне в Южном саду? — громко спросил он.

Майгэли прищурился:

— А если я скажу, что наша цель — твоя голова? — Ситу Кун даже бровью не повел. Полковник в упор уставился на него. — Что тогда?

— Что ж, в таком случае — я весь ваш, — Ситу Кун спокойно развел руками.

Полковник разразился хриплым, торжествующим хохотом. Его люди, напротив, застыли с каменными, побелевшими лицами, словно стояли на пороховой бочке с зажженным фитилем.

— Ситу Цзинван — старый, прожженный лис, — язвительно процедил Майгэли. — И вырастил себе под стать волчонка, которого теперь натравливает на меня... Ситу Кун, я ведь старый приятель твоего отца. В свое время, в составе сил ООН, я не раз спасал его шкуру!

— Отец рассказывал об этом. Я помню ваше имя, — непринужденно отозвался Ситу Кун.

— Вот только твой старик оказался неблагодарной тварью! — рявкнул полковник, багровея. — Он растоптал мою карьеру, сломал мне жизнь!..

Майгэли откинулся на спинку кресла, его взгляд стал тусклым, подернутым горечью былых обид. Обычный человек, глядя на этого сломленного старика, возможно, испытал бы жалость, но Ситу Кун умел держать свои эмоции в железной узде.

— Времена меняются, а вместе с ними и наши роли. Прямо как сейчас, — Ситу Кун ослепительно улыбнулся, словно не замечая нацеленных на него стволов. — Спецификации терминала, которые вы так упорно искали, здесь.

Ситу Кун неторопливо запустил руку во внутренний карман пиджака и извлек крошечный чип, зажав его двумя пальцами. При виде этой микросхемы глаза старого полковника едва не вылезли из орбит.

— Откуда?! Как ты...

— Стоило немного покопаться в ваших логах. Все ваши вылазки странным образом пересекались с определенными маршрутами контрабанды. Вы слишком явно следили за черным рынком. Что ж, поделюсь с вами секретом — совершенно бесплатно, — Ситу Кун хищно прищурился, и в его улыбке промелькнуло нечто пугающее, свойственное палачам, вершащим чужие судьбы. — Весь этот теневой сектор принадлежит мне. От начала и до конца.

Он небрежно щелкнул пальцами, запустив чип в воздух. Майгэли с поразительной для его возраста прытью поймал его на лету.

Лицо будущего владыки Города Сияющей Ночи мгновенно утратило всякое веселье:

— Я хочу видеть сестру. Как только я получу ее, вы узнаете шифр.

— Думаешь, я поверю тебе на слово? — недоверчиво хмыкнул полковник.

— У вас нет выбора, полковник. Время поджигает, — Ситу Кун кивнул на экран радара, где одинокая красная точка уже подобралась вплотную к их сектору. — Еще немного, и этот командный пункт сменит владельца без вашего согласия.

Майгэли злобно уставился на наглого мальчишку. Заметив это, подполковник Хэ Лан тихо шагнул к командиру и что-то быстро зашептал ему на ухо. Лицо старика мгновенно прояснилось, гнев сменился довольной ухмылкой.

— Ладно, договорились. Забирай девчонку и проваливай, — великодушно махнул рукой полковник. — Все равно мы собираемся сровнять этот остров с землей.

— Мне плевать, — равнодушно бросил Ситу Кун. — Делайте что хотите, только без лишней грязи. Иначе Война в Южном саду затянется, а это никому из нас не выгодно.

Ситу Кун обладал достаточным могуществом, чтобы перевернуть этот мир с ног на голову, но никогда не прибегал к грубой силе без крайней нужды. Загадочная улыбка для врагов и чистый, безупречный путь к отступлению для себя — таков был его неизменный почерк.

Помещение, где держали пленницу, напоминало заброшенный склад. Повсюду громоздились деревянные ящики, между которыми сиротливо жалась Ситу Мо — его единокровная сестра. О том, кто была ее мать, одному богу известно.

Кун лениво пнул лежащего на полу парня:

— Эй, хорош притворяться. Все уже свалили.

Лежащий глухо замычал и попытался пошевелиться, но путы сковывали его намертво. Он приоткрыл один глаз и смерил Ситу Куна ледяным взглядом:

— Давно понял, что я в себя пришел?

— Секрет фирмы, — ухмыльнулся Ситу Кун. — Расскажу — интрига пропадет.

— Урод, — проворчал Цзюньвэнь Исюань. Признать, что он кругом должен этому пижону, было выше его достоинства. Злясь на собственную оплошность, он раздраженно дернулся: — Развяжи меня живо!

— Чем? Зубами? — съязвил Ситу Кун.

— Ты!.. — Цзюньвэнь Исюань едва не задохнулся от злости.

Вволю натешившись чужим раздражением, Ситу Кун наконец достал нож и несколькими точными движениями перерезал веревки.

— Тот парень, что пришел с тобой... Ваша хваленая «карта в рукаве»... Ему вообще можно верить? — спросил Ситу Кун, пряча лезвие.

— Да. Надежнее человека я в жизни не встречал, — без колебаний ответил Цзюньвэнь Исюань.

— Хотелось бы верить, — криво усмехнулся Ситу Кун. — Я отдал им чип только потому, что рассчитываю на его способность зачистить эту берлогу.

Цзюньвэнь Исюань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он стиснул зубы от тревоги за Цицзе. Придя в сознание, он быстро понял, что этот пижон ведет какую-то свою хитрую игру, умудряясь держать все под контролем даже без предварительного сговора с ним.

"Жуткий тип", — подумал Цзюньвэнь Исюань.

Но больше всего его грызла вина. Из-за его глупой ошибки Цицзе пришлось израсходовать почти весь энергозапас брони АРЕ. Если напарник погибнет из-за этого, Цзюньвэнь Исюань себе никогда не простит.

Разминая затекшие от веревок конечности, Цзюньвэнь Исюань наблюдал, как Ситу Кун подходит к сестре. Ситу Мо, зажата между пыльными ящиками, уставилась на брата широко распахнутыми глазами. По ее лицу текли слезы, но в этом взгляде не было и намека на радость спасения.

— Хватит сырость разводить. Вечно от тебя одни проблемы! — Кун довольно грубо сорвал скотч с ее губ. — После этого дерьма живо подаешь в отставку. Карьера певички для тебя окончена.

— Ублюдки! Больные ублюдки! Как они посмели вообще!.. — Стоило рту освободиться, как Ситу Мо превратилась в разъяренную фурию. — Сволочи! Твари безмозглые! Чтоб они все в аду сгорели!

— Твоя молитва уже услышана, — хладнокровно прервал ее Ситу Кун, кивнув на Цзюньвэнь Исюаня. — Скоро здесь все взлетит на воздух.

Цзюньвэнь Исюань с изумлением наблюдал за этой семейкой. Да уж, правы были те, кто советовал не верить слухам. Нежная и хрупкая звезда Музыкальной академии Императорского Перья на поверку оказалась настоящей стервой. Глядя на ее ужимки, он просто лишился дара речи.

— Ситу Мо, ты переводишься в другое заведение и навсегда забываешь про сцену. Это приказ, — безапелляционно заявил Ситу Кун.

Но Ситу Мо явно была единственной женщиной в мире, которая плевать хотела на его авторитет:

— Еще чего! У меня в следующем месяце турне стартует!

— Твое мнение никто не спрашивает, — Кун бесцеремонно щелкнул ее по лбу. — Отец лично распорядился прикрыть эту лавочку. Твои игры в шоу-бизнес закончены.

— Ну и пожалуйста! Я сама с ним поговорю, когда вернемся! — надулась она.

— Погоди... — Цзюньвэнь Исюань потрясенно уставился на капризную блондинку. — Ты... ты и есть Джессен?!

Ситу Мо кокетливо поправила прическу и победно посмотрела на него:

— Ну да. Знаешь мои треки? Какая песня любимая?

Она вела себя так, словно они сидели в уютном кафе, а не в сыром подzemелье под прицелом террористов. Самое смешное, что Цзюньвэнь Исюань когда-то действительно фанател от ее голоса. Это было еще в те времена, когда они только познакомились с Цицзе. Напарник постоянно крутил ее записи, хотя при каждом удобном случае ворчал, что терпеть не может ее манеру исполнения.

— Видал? — Ситу Мо победно повернулась к брату. — Даже в спецназе есть мои фанаты! И ты

хочешь, чтобы я все бросила на пике популярности? Черта с два! Отец все равно замнет эту историю, так что я продолжу выступать!

— Несносная девчонка, — проворчал Кун. Тем не менее, его руки быстро и ловко распутывали узлы на ее запястьях. — Знал бы, оставил бы тебя этим уродам еще на недельку. Для профилактики.

— Да они бы меня до смерти замучили, садисты чертовы!

Она ничему не научилась и вряд ли когда-нибудь научится. Никаким «ангелом» тут и не пахло — под маской невинности скрывалась настоящая чертовка. Любой фанат, узнай он ее настоящий характер и весьма сомнительный образ жизни, мигом лишился бы иллюзий. Вся эта экранная безупречность была лишь дешевой мишурой, скрывающей весьма неприглядное нутро.

Она оттолкнула брата, стремясь поскорее убраться отсюда:

— Пошли отсюда! Меня тошнит от этого подвала!

Щелк.

Едва слышный металлический щелчок заставил Ситу Куна оцепенеть. Он в шоке округлил глаза.

Лицо Куна помертвело — пожалуй, никогда в жизни ему не было так паршиво.

Вороненый ствол пистолета уперся прямо в висок блондинки. Человек, державший оружие, криво, неприязненно усмехнулся.

— Ты... — Кун смерил парня полным ледяной ненависти взглядом. — Ты ранен, и ранен тяжело. Уверен, что хочешь пойти на это?

Цзюньвэнь Исюань лишь жестко оскалился. В глубине его серых глаз вспыхнула чистая, неразбавленная жажда крови:

— Ситу Кун... Ты помнишь, что случилось тринадцать лет назад на Арене Асуров?

Ситу Кун не ответил, но в его прищуренных глазах отразилась леденящая бездна.